

НАРОДНАЯ АРТИСТКА РЕСПУБЛИКИ

Обычно об актерах принято писать лишь тогда, когда в их биографии произойдет какое-нибудь важное событие. Например, присвоено почетное звание, исполнилась круглая дата их сценической деятельности или в новом спектакле достигнуты большие творческие успехи.

Нам хочется рассказать об Екатерине Петровне Мязиной, ведущей актрисе театра имени Горького абсолютно без какой-либо связи с чем-нибудь значительным в ее жизни. И юбилей никакого не предвидится, и со дня присвоения ей звания народной артистки РСФСР прошло больше полутора лет, и последняя ее работа в постановке «Доктор философии» не такая, чтобы заслуживала специального разбора.

Нет, речь пойдет о другом, о труде актрисы, о ее месте в жизни, о ее мужестве на трудном, но благородном поприще служения народу.

В Сталинграде есть немало зрителей, которые знали Екатерину Петровну еще до войны, в ее первые годы работы в нашем театре. Большой срок прошел с тех пор, но поговорите с ними, и они вам расскажут об игре актрисы в роли Анны Карениной в инсценировке одноименного романа Л. Толстого, Катерины и Ларисы в пьесах А. Островского «Гроза» и «Бесприданница», Любови Яровой в классическом произведении советского драматурга Б. Тренева и во многих других спектаклях с такими подробностями, словно это было вчера.

Каждая из этих ролей — это целая вежа в творческой биографии любой актрисы, как бы знаменита или талантлива она ни была. Мы читали рецензии тех лет. Они высоко оценивали игру Екатерины Петровны, создавшей на сталинградской сцене замечательные образы молодых русских женщин.

Годы, рано или поздно, старят человека. И, пожалуй, никто так, как артисты, не воспринимает этот неумолимый закон природы. Как мучительно трудно для многих из них перейти от блистательных ролей молодых героев или героинь, где подчас сама молодость и обаяние покоряют зрителей, к исполнению других персонажей в пьесе.

Мязина подобной трагедии не пережила. Во всяком случае никто в театре не почувствовал этого. Она не спорила с режиссерами, не уверяла, что ее «зажимают», не ходила по этому поводу жаловаться, а просто и очень естественно перешла от исполнения одних ролей к другим.

Нам думается, что произошло это по той причине, что Екатерине Петровне

по-настоящему дорого искусство, безавестному служению которому она отдала более 30 лет своей жизни.

В юности она пришла на сцену, может быть, и мечтая о личной славе. Кто в молодые годы не мечтает об этом? Но вскоре она поняла, что есть нечто большее, чем внешний, показной успех: искренняя благодарность зрителей за подлинную глубокую правду, которую актер несет со сцены. И больше, чем все букеты цветов, которых немало преподнесли Екатерине Петровне за многолетнюю артистическую деятельность, растрогали ее бесхитростные, взволнованные слова незнакомой девушки, подбежавшей к ней после одного из спектаклей «Любовь Яровая»:

— Спасибо, Екатерина Петровна, большое спасибо, за вашу игру... Я постараюсь быть такой, как ваша героиня — искренней, хорошей, непримиримой к врагам нашей Родины...

Быть всегда правдивой на сцене... Казалось бы, простая, но невероятной трудности и сложности задача, требующая от актера не только таланта, мастерства, но и любви и знания жизни.

За плечами Екатерины Петровны десятки сыгранных ролей, больших и малых, главных и эпизодических. Одни ей удались больше, другие меньше, но почти во всех из них она добивалась правды. Зрители часто забывают, что перед ними Мязина, они видят другого человека, другой характер. Образы одних людей, которые создавала актриса, они любили и готовы были следовать за ними, других ненавидели или презирали, но никогда не оставались равнодушными.

Это и есть настоящее искусство.

Больше всего по сердцу актрисы образы скромных русских женщин, сильных характером, волевых, честных, не ищущих компромиссов в жизни, не гнувшихся под бедами, а видящих свой долг в служении народу. Трудно, например, забыть светлый, лучезарный образ замечательной русской женщины Марии Александровны Ульяновой, матери Владимира Ильича Ленина из пьесы Попова «Семья», глубоко правдиво и убедительно созданный Мязиной. Надолго останется в памяти зрителей и образ сильной душой и преданностью Родине советской ученой в пьесе братьев Тур «Третья молодость». А сколько еще таких интересных работ на творческом счету артистки.

Вспоминается работа Екатерины Петровны над эпизодической, небольшой и не ярко написанной ролью сторожихи в научно-исследовательском институте в комедии белорусского драматурга Крапивы «Его смеется последний». На первый

взгляд, казалось, что никаких трудностей она не представляла. Простая, правдивая женщина, близко принимающая к сердцу все, что в институте происходит, и любящая посудачить об этом.

Но сколько раз артистка уходила с репетиций расстроенной — роль не получалась. Все было ходульно, поверхностно. Не хватало каких-то жизненных деталей, которые помогли бы раскрыть перед зрителями характер этой женщины. А драматург дал мало материала.

И молодой режиссер, ставивший спектакль, видя переживания артистки, сказал ей:

— Вы напрасно волнуетесь, Екатерина Петровна. Роль не бог весть какая, сыграете. У вас получится...

Но Мязина по собственному опыту знала, что так, само по себе, ничего не получится. Чтобы убедительно произнести со сцены даже одно слово, надо предварительно, как говорится, «пуд соли съесть». И поиски продолжались. На репетиции, дома, в короткие часы отдыха.

Те, кто видал спектакль, мы уверены, не забыли сторожиху в исполнении Мязиной. Вот она сидит на табуретке в раздевалке, казалось бы безучастная ко всему, что происходит. Но глаз ее зорко нацеливается на каждого, кто приходит. Простая, пустячная деталь. Но сколько нужно было поработать, чтобы ее найти. Она сразу придала определенность образу, жизненную окраску. Невольно начинаешь чувствовать, что эта женщина не так проста, как кажется с виду. Вероятно, у нее о каждом из сотрудников института есть свое суждение.

Это лишь один пример. Их можно было бы привести сотни.

Есть люди, которые считают, что труд актера легкий и приятен. Мы бы им порекомендовали понаблюдать за Екатериной Петровной Мязиной.

Да, она удостоена высокого звания народной артистки Российской Федерации. Да, за ее плечами больше 30 лет сценической деятельности, огромный и богатейший опыт. И все же к каждой новой работе она относится так, словно получила роль впервые.

И в этом отношении, несмотря на годы, на роли, которые она играет, Екатерина Петровна Мязина удивительно молода. С молодым и горячим чувством она относится к сталинградскому театру, в котором фактически сложилась ее творческая биография, она гордится его успехами и переживает его неудачи, и у этого человека — человека большого и хорошего сердца — нет ничего в жизни более важного, чем служение народу.

А. ШЕЙНИН